

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

XI

РАСКОПКИ НА ГНЕЗДОВСКОМ ГОРОДИЩЕ В 1940 г.

На центральном Гнездовском городище в 1940 г. был раскрыт участок в 100 кв. м в его юго-западном углу, обращенном к стрелке р. Свинка и к пойме р. Днепр.

Верхний слой (от 20 до 30 см) характеризуется находками XVII в., под ним идет значительная (до 45 см) песчаная прослойка с единичными обломками посуды XII в., отложившаяся в тот период, когда Гнездовское городище уступило свое место Смоленску.

Нижележащий культурный слой (от 23 до 50 см), относящийся по вещам к IX—X вв., имеет темносерую окраску и песчаные прослойки, разделяющие его в некоторых местах на горизонты; по сравнению со слоем XII в., слой IX—X вв. имеет менее спокойный профиль и более богат находками. Гончарная керамика, сделанная на ручном круге, уступает по количеству лепной, аналогичной сосудам из курганов с трупосожжением. Найдены две медные трапециевидные шумящие подвески; фибула скандинавского типа, крестообразная, с двумя перекрестиями и с замком; медные иглы, тонкие, небольших размеров, подобные найденным в Дмитровском городище (XI в.); медный полукруглый в сечении браслет и рядом с ним железная квадратная пряжка и медные круглые бляшки — накладки на пояс. Особый интерес представляет найденная в указанном слое костяная ложка (ковшик?) с фигурной рукоятью (рис. 21, б), дно ложки с наружной стороны симметрично разделено продольной узкой углублен-

ной полоской; кроме того, найдены три обычные костяные ложки. В этом же слое встречаются половинки арабских диргемов, глиняные пряслица, круглые, небольшие бруски, зернотерки и жерновидные камни, каменные гладилки, железные мелкие ножи, костыли и др. Два раза были обнаружены куски шлаков, медный лом. В восточной половине раскопа были найдены отдельные бусины (стеклянные — синие, зеленые, позолоченные; из пасты — глазчатые и желтые; серебряные — круглые).

Совершенно исключительное значение имеет обнаружение в этом же слое погребения. На глубине 0.90 — 1 м от поверхности замечен был резкий ямообразный спад культурного слоя шириной 1 м; середина ямы была заполнена углем, ограниченным кое-где по краям большими обожженными камнями. Прослеженное ниже угольное пятно (длиною 2.25 м, шириною в восточном конце 0.90 м, в западном 1.5 м) в верхнем плане имело неправильно овальную форму. По краям пятна на глубине 1.40 м лежали камни и крупные куски угля. На дне ямы (глубиной 0.60 м) были обнаружены мелкие полуобожженные человеческие кости и куски обгоревшего черепа. Кости не концентрировались в одном месте или в одной кучке, а располагались по всему дну ямы. Очевидно, данное погребение было трупосожжением в яме. Возможно, что умершего положили на костер дров, лежавший на камнях, ограничивавших края неглубокой ямы, и сожгли; вместе с прогоревшим костром остатки погребения осели на дно ямы, и только обугленные концы плах и камни, на которых они лежали, остались кое-где на краях ямы. Яма была засыпана смешанным с почвой слоем углей.

При зачистке дна ямы были найдены вещи, входившие в состав инвентаря погребения. Около костей черепа и близ места расположения костей грудной клетки, сверху лежала серебряная цепь из двойных колечек (рис. 21, 1); ниже ее, на самой середине, найдена золотая монета-подвеска (солид императора Александра 912—913 г.) (рис. 22); справа — квадратная золотая подвеска филигранной работы (рис. 21, 2); рядом — круглая золотая подвеска, также покрытая филигранью и зернью. Ближе к костям черепа лежало маленькое золотое колечко с завязанными концами и с надетой на него бусиной из синего стекла (серьга?) (рис. 21, 3). Слева от золотой монеты-подвески находились еще три золотые подвески, из них одна испорчена огнем и две небольших размеров с филигранным и зерненным орнаментом. Ниже описанного ожерелья из золотых украшений лежала массивная серебряная бляха диаметром 3.5 см (рис. 21, 4) и три круглые серебряные подвески, сходные по размерам и орнаменту с золотыми. Здесь же найдена была медная трапецевидная привеска с насечкой в виде геометрического узора, напоминающая шумящие подвески, характерные для инвентаря финских поздних могильников (IX—XI вв.). Близ костей черепа лежало 45 бус (главным образом стеклянные — синие, желтые, зеленые; пастовые — разноцветные; круглые серебряные и из камней — аметиста, сердолика и горного хрусталя). Размещение их не удалось проследить; многие из них сильно испорчены действием огня. Слева от костей черепа лежала серебряная конусообразная пуговица, конец которой покрыт зернью (рис. 21, 5). Наличие большого количества бус, составляющих, по-видимому, шейное ожерелье, отсутствие оружия и какого-либо инвентаря мужского погребения заставляет считать данное погребение женским; богатство украшений может указывать на принадлежность погребенного к верхним слоям общества. Сам факт погребения не в кургане на территории могильника, а на городище представляет большой интерес и требует своего объяснения.

Особенности самого похоронного обряда, как нам кажется, говорят о сплетении в нем двух элементов — языческого и христианского.

Умершая женщина сожжена была на костре, почти так же, как сжигали мертвых и в курганах Гнездова X в. (трупосожжение), но костер был разложен над заранее вырытой неглубокой ямой, в которую и были опущены остатки сожжения. Ориентировка погребения с запада на восток также указывает на христианские черты погребения.

Нижняя зона культурного слоя, лежащая непосредственно на грунте и кое-где отделенная от вышележащего слоя X в. песчаными прослойками, самая мощная в свите слоев (до 0.90 м). Этот слой окрашен в углистый цвет и имеет неравномерный профиль. В этом слое по остаткам обугленного дерева были прослежены очертания жилища. Оно погибло в пожаре, о чем говорит углистая масса, заполняющая всю площадку; по ее краям в отдельных местах лежат камни, прикрытые обожженной глиной; возможно, что это следы фундамента под стенами сгоревшего строения.

Сильное скопление почти посередине жилища золы, угля, обожженного песка, глины и камней определяет место очага. Края его ограничены в отдельных пунктах камнями, около которых видны угли и куски дерева; по углам очажного пятна сохранились воронки от 4 столбов (диам. 0.20 м). Под очагом была яма (глуб. 0.60 м), над которой на сваях лежали деревянные перекрытия основания очага.

В жилище были обнаружены две врытые в грунт ямы: одна ближе к юго-восточному углу (диам. 2.0 м, глуб. 0.60 м), другая — к середине жилища (диам. 1.25 м, глуб. 0.50 м). Обе ямы хозяйственные: большая была заполнена остатками костей животных (преобладают кости свиньи), в другой обнаружена в большом количестве рыба чешуя.

Открытое нами в нижнем слое жилище, судя по лепной керамике, позднедьяковского типа и относится, вероятно, к середине первого тысячелетия н. э. Вместе с керамикой в жилище найдены различные изделия из железа, кости, камня. Особенно характерны предметы из кости: шилья, проколки, иглы, полуобработанные кости — все очень типичные для дьяковских городищ и селищ. Нередки железные шлаки, куски руды в глиняных корчагах. Из медных предметов встречены мелкие булавки, пластинки и одна подвеска с геометрическим орнаментом. В отдельных местах обнаружены каменные зернотерки и гладилки.

Н. А. Андреев, Н. П. Милонов

(Смоленск)

(Москва)